

Просто он был немного странным и немного инфантильным.

На следующий день он и Сюй Цзян сели на самолет в Дуньхуан. Сюй Цзян весь день нервничал, ведь ассистент режиссера Гу сказала только о кинопробах, и еще не было гарантии, что Дай Фань утвердят на роль. А сам Дай Фань, как только сел в самолет, сразу же уснул, совсем не переживая.

Серьезно! Хотя бы перечитал бы сценарий в самолете! Вчера ведь спал! Какой же он ленивый!

Дай Фань не знал, что его ассистент так нервничает. В самолете он спал довольно крепко и даже увидел сон о прошлой жизни. Как только они вышли из самолета, Дай Фань включил телефон, и на него обрушился поток непрочитанных сообщений. Он еще не успел их открыть, как зазвонил телефон.

На экране появилось слово «Брат», и расслабленный Дай Фань мгновенно напрягся.

Он мог быть спокойным с другими, но с Дай Ханем он не мог так легко справляться. Забота, исходившая от брата, была чем-то, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни, и он постоянно находился под давлением, боясь, что его раскроют. Дай Фань глубоко вдохнул, подготовившись морально, и ответил:

— Алло, брат...

— Фань, как ты мог не сказать мне о таком важном деле?!

В трубке раздался гневный голос Дай Ханя, который заставил его замереть. Дай Фань, которому было уже за тридцать, вдруг почувствовал себя ребенком:

— ...Я? Что случилось?

— Это Янь Юй разорвал с тобой контракт, или ты сам ушел? Они тебя не обижали? — Дай Хань засыпал его вопросами. — Я уже поручил своему секретарю позвонить представителю Янь Юй. Что это за пиар, что за комментарии там пишут!

— Брат... все в порядке, пусть говорят, — Дай Фань не знал, как ответить, и поспешил сменить тему. — Я только что получил роль, скоро начну съемки, так что давай потом поговорим... Я уже разобрался с Янь Юй, не переживай.

— Хорошо, тогда работай хорошо, — сказал Дай Хань. — Я разберусь с этим, тебе не нужно ничего делать.

Дай Хань повесил трубку, не дав Дай Фаню возможности возразить.

Он смотрел на потемневший экран в растерянности, пока Сюй Цзян не напомнил:

— Фань, пойдём?

— А, да, пошли.

Зная Дай Ханя, он был уверен, что тот использует свой излюбленный метод — денежный прессинг. Сюй Цзян тащил за него чемодан, и они сели в заранее заказанную машину, направляясь к месту съемок. Пейзажи Дуньхуана были прекрасны, и Дай Фань смотрел в окно, отвлекаясь от мыслей, пока они не прибыли на место.

Сюй Цзян пошел вперед с чемоданом, чтобы представиться сотрудникам съемочной группы:

— Здравствуйте, я ассистент Дай Фаня, это Дай Фань, режиссер Гу связалась с нами по поводу кинопроб.

Но Сюй Цзян ошибся, подойдя к временному работнику, который ничего не знал о смене актера на вторую роль. Он узнал Дай Фаня, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Я не в курсе. Вам нужно позвонить режиссеру Гу, чтобы ее ассистент вас встретил, я не могу вас пустить.

—

Сюй Цзян покорно позвонил ассистенту Гу Ю. Но телефон долго звонил, и никто не отвечал. Он позвонил несколько раз, но так и не получил ответа. Дай Фань и Сюй Цзян оказались в неловком положении, стоя за пределами съемочной площадки. Сюй Цзян с грустным лицом сказал:

— ...Ассистент режиссера Гу не отвечает.

Лицо Дай Фаня было слишком запоминающимся, и все проходящие мимо сотрудники, независимо от пола, смотрели на него. Это было неудобно — в конце концов, Дай Фань был артистом, и его оставлять за пределами площадки было некрасиво. Сюй Цзян нервничал, продолжая звонить ассистенту Гу Ю.

Примерно через пять минут Дай Фань сам достал телефон и набрал номер.

Сюй Цзян смотрел на него с недоумением, пока Дай Фань с улыбкой сказал:

— Алло, я приехал, меня не пускают, можешь выйти за мной?

Его голос был легким, и из-за привычки добавлять в речь частицы «ла» и «я» он звучал почти как ребенок. Дай Фань повесил трубку, и через несколько минут к ним подошел мужчина с холодным выражением лица и в черных очках. Он сначала посмотрел на Дай Фаня, кивнул, а затем обратился к сотрудникам:

— Брат Чи попросил меня встретить гостя.

Затем он представился Дай Фаню:

— Здравствуйте, Фань, я ассистент Чи Инсяня, меня зовут Миллер.

Чи Инсянь в это время обсуждал сценарий с Гу Ю, когда его телефон завибрировал. Он на мгновение задумался и спросил:

— Дай Фань должен был приехать сегодня, режиссер Гу, вы кого-то отправили встретить его?

— Я поручила это своему ассистенту, — сказала Гу Ю, оглядываясь. — Я его уже два часа не вижу, не знаю, куда он пропал.

Чи Инсянь достал телефон и увидел, что звонит Дай Фань.

Хотя он и предполагал, что это может быть Дай Фань, он не считал, что артист, с которым у него нет никаких отношений, должен звонить ему напрямую... Лучше бы он дал ему номер

Миллера, ведь для этого и существуют ассистенты и менеджеры. Он ответил на звонок, и Гу Ю замолчала, занявшись другими делами:

— Вы тут бездельничаете, уже два часа никого не видно... Кто видел Цзян Фугуя?

— Алло.

— Алло, я приехал, меня не пускают, можешь выйти за мной?

Голос на другом конце линии был легким и беззаботным, несмотря на холодный тон Чи Инсяня. Он нахмурился, это было слишком утомительно. Он уже собирался сказать «позвоните режиссеру Гу», но вместо этого произнес:

— Я отправлю кого-нибудь встретить тебя.

Дай Фань, конечно же, с улыбкой согласился.

— Миллер, выйди встретить Дай Фаня, — сказал Чи Инсянь.

Миллер поправил очки, в его глазах мелькнуло недоумение, но он не задал лишних вопросов, кивнул и направился к выходу. Он работал с Чи Инсянем четыре года и был его самым довольным ассистентом, выполняя также функции менеджера. Он был немногословен, но надежен, и Чи Инсянь ценил его.

Вскоре Чи Инсянь увидел, как Дай Фань шел за Миллером, не отводя взгляда.

— Киноимператор Чи!

Как только их взгляды встретились, Дай Фань словно включился, его лицо озарилось ослепительной улыбкой, и он позвал его с идеальной громкостью. Даже если бы он не говорил, он все равно привлекал бы внимание — большинство сотрудников группы знали только о проблеме с актером на вторую роль, но не о том, как будет решен вопрос с выбором нового актера. Некоторые даже шептались, что «если нет второго актера, фильм может провалиться».

Но появление Дай Фаня показало, что режиссерская группа уже нашла решение.

— Это же Дай Фань...

— Кто такой Дай Фань?

— Просто какой-то малоизвестный артист, но симпатичный.

— Эх, симпатичный — это не значит, что он сможет играть. Киноимператору Чи неудобно играть с новичком...

Пока все обсуждали Дай Фаня, он уже подошел к Чи Инсяню:

— Давно не виделись.

— Киноимператор Чи знаком с ним... Вау, интересно.

— Понятно, его кто-то порекомендовал.

Эти разговоры могли быть или не быть услышаны Дай Фанем, но Чи Инсянь их точно слышал.

Он холодно посмотрел на Дай Фаня, кивнул и тихо сказал:

— Тебе нужно найти режиссера Гу, извини, я занят.

Сказав это, он ушел, не проявляя никакого желания пообщаться. Миллер последовал за ним, торопливо поклонившись Дай Фаню.

Дай Фань и Сюй Цзян остались стоять посреди оживленной съемочной площадки.

Сюй Цзян глупо спросил:

— Фань, что теперь делать?

Дай Фань спокойно ответил:

— Найдем режиссера Гу.

Чи Инсянь вел себя так, как он и ожидал, но даже если бы он открыто заявил, что не хочет иметь дела с малоизвестным артистом, Дай Фань не расстроился бы — он вот-вот встретится с Гу Ю! Никакая холодность не могла погасить его радость!

<http://bllate.org/book/16599/1517204>